

— Ли Мэйли, давай поговорим. Мне нужно поговорить с тобой, — потребовал он, чем немедленно вызвал усмешку со стороны самого Черного Соловья. — О чем тут говорить, молодой господин Фэн? Не думаю, что нам есть о чем говорить, — Ли Мэйли тут же прервала его. Возможно, он хотел потребовать от Моюй поговорить с ним, но зачем ему просить её об этом? В течение долгого времени Ли Мэйли была единственной свидетельницей слез и разочарований своей лучшей подруги, сожалений, которые Тан Моюй испытывала в своей жизни, а также радости, которую она испытала, когда родила своих маленьких булочек в то время, когда ей казалось, что весь ее мир рушится. Когда никого не было рядом, она была единственной, кто видел боль и слезы в глазах императрицы, в то время как все думали, что ничто не может причинить ей боль. Прошло некоторое время, прежде чем Тан Моюй смогла набраться достаточно мужества, чтобы начать жизнь заново и жить так, как она заслуживала. Только недавно Тан Моюй наконец-то почувствовала, что её любят и заботятся о ней. Ли Мэйли сомневалась, что если бы её подруга не встретила Цинь Цзираня через своих детей, она была бы довольна тем, что всю жизнь прожила в одиночестве, не зная, как это — быть любимой мужчиной. Она бы настаивала, что любви её маленьких булочек ей более чем достаточно. Поэтому то, что Фэн Тяньхуа внезапно снова появился в жизни Тан Моюй, привело Ли Мэйли в ярость. Как он посмел? Как он посмел показаться здесь и сейчас? Воспоминания о том, как он толкнул Тан Моюй перед толпой, были еще свежи в её памяти. Тан Моюй тогда уже была беременна и находилась в тяжелом положении. Она только что узнала, что беременна внебрачным ребенком, и была в страхе, опасаясь, что семья оставит её. Так какого чёрта Фэн Тяньхуа понадобилось от Тан Моюй сейчас? Неужели потому, что конгломерат Фэна пошатнулся с тех пор, как он выгнал императрицу? Но разве не он заставил Тан Моюй уехать? Ли Мэйли не нравилось, как этот человек смотрит на её лучшую подругу. Он так отличался от того злобного человека, который пять лет назад посмел поднять руку на беременную Тан Моюй. Была ли это тоска, которую она видела в его глазах? Или ей все привиделось? Её челюсти застыли, когда она стояла рядом с императрицей, непоколебимая. Она никогда не позволит Фэн Тяньхуа снова обидеть Тан Моюй, особенно когда она рядом. Неужели он настолько бесстыден, что преследует женщину своего брата? Нет... Ли Мэйли отогнала эту мысль. Лишь несколько человек знали, что императрица стала женщиной дьявола. Если бы Фэн Тяньхуа знал, что его брат пытался сделать сегодня, Ли Мэйли не удивился бы, если бы в один из дней в дверь Фэн Тяньхуа постучалась беда. — И Юэ уже извинилась, и я думаю, что это неправильно, что ты втянул её имя в судебный процесс, когда на самом деле только Ся Ань сказал те клеветнические слова против тебя. Син Юэ не имеет к этому никакого отношения, — Поскольку Тан Моюй и Ли Мэйли отказались разговаривать с ним спокойно, Фэн Тяньхуа ничего не оставалось, как высказать своё недовольство. Его жена плакала без остановки в течение нескольких недель и не выходила из своей комнаты из-за обиды, которую она испытывала из-за иска, поданного Черным Соловьем против неё и Ся Аня. О ней говорили во всем городе, особенно в индустрии развлечений, где она активно работала. Как он мог сидеть сложа руки и ничего не делать, чтобы помочь собственной жене? Он, конечно, знал, что за "Черным Соловьем" стоит Ли Мэйли, но не ожидал, что Син Юэ обидит лучшую подругу Тан Моюй. — И это моя проблема, потому что? Будучи госпожой Фэн, Син Юэ, конечно, знает, как преподнести себя публике. Ассоциировать себя с людьми, употребляющими наркотики, и носить имитацию дорогих брендов? Правда? Фэн Тяньхуа, ты сорвал джекпот, когда женился на Син Юэ. Поздравляю! — Ли Мэйли резко хлопнула в ладоши, её тон был наполнен сарказмом. Фэн Тяньхуа вздрогнул от её слов, а Е Сяоцзы не знал, как успокоить обеих сторон, которые, несомненно, стремились вцепиться друг другу в глотки. На самом деле, его удивила реакция Фэн Тяньхуа, когда он увидел императрицу. Он не заметил, как его глаза смягчились при виде неё. Были ли слухи ложными или молодой господин Фэн действительно заботился о своей бывшей невесте? Но, зная, что императрица теперь в отношениях с печально известным дьяволом, Е Сяоцзы понимал, что Фэн Тяньхуа не сможет вернуть её, как бы сильно он её ни хотел. Фэн Тяньхуа больше никогда не позволит ему приблизиться к Тан Моюй, в этом Е Сяоцзы

был уверен. Если бы он не видел это своими глазами, то не поверил бы, что императрице удалось приручить дьявола, обвести его вокруг пальца. Когда дело касалось императрицы и её маленьких булочек, дьявол не хотел играть с ней в ладушки. Не было секретом и то, что братья Фэн были настроены друг против друга, обреченные быть соперниками в этой жизни. — Пойдем, Мейли. Мы опоздаем к обеду, — Тан Моюй уже надоело. Она посмотрела на Фэн Тяньхуа и холодно сказала ему. — В следующий раз надевай на свою жену сбрую и не выпускай её на улицу без раздумий.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2727435>